XXXXXXXXXXXXXXXX

Данзо всё ещё был зол, когда им всем, наконец, разрешили покинуть зал совета, – впрочем, на его лице это никак не отразилось. Расследование не выявило вообще ничего, ни единого компрометирующего доказательства, которое указывало бы на Узумаки. На самом деле, не было вообще никаких улик, кроме неизвестной сигнатуры чакры.

Старый милитарист подошёл к блондину, когда тот выходил из здания.

"Мне не известно, как ты это провернул, но я знаю, что это твоих рук дело." – тихо и вежливо произнёс Данзо. Ничего хорошего не выйдет из чрезмерной конфронтации и от того, что кто-то это увидит.

"И я понятия не имею, как ты выжил, но мне интересно, сколько раз ты сможешь это сделать." – ответил Наруто тем же тоном. Он осознавал, что техника, позволяющая избежать верной смерти, просто не может не иметь серьёзных недостатков, – она просто слишком удобна. Пусть он и не прикончил Данзо в этот раз, всегда будет следующий.

"На твоем месте, Узумаки, я бы пересмотрел подобный образ действий. Возможно, на этот раз тебе и сошло это с рук, но больше тебе так не повезёт." – предупредил лидер Корня, но сохранил тот же вежливый тон. По мнению всех, кто наблюдал за происходящим, они просто вели светскую беседу.

"Тебе следовало пересмотреть свой, прежде чем пытаться похитить женщину, которую я люблю. И вообще, зачем тебе это вообще?" – поинтересовался Узумаки, хотя был почти уверен, что уже знает причину, но не было ничего плохого в том, чтобы спросить.

"Я сделал это ради будущего Конохи. Сарутоби не видел смысла в том, чтобы отдать тебя мне для обучения в детстве, поэтому я попытался... убедить тебя в своей точке зрения." – Данзо не видел необходимости скрывать свои намерения. Кот был полностью вынут из мешка.

"Я вырву твои кишки через ноздри и заставлю тебя их съесть." – любезно сообщил Наруто старику и ушёл. Он не видел никакой необходимости в том, чтобы продолжать разговор с этой довольно раздражающей мумией. Ему пришлось задействовать весь свой самоконтроль, чтобы удержать себя от порыва оторвать голову этому человеку.

Данзо буравил взглядом спину Джинчурики Кьюби, пока тот уходил, глубоко задумавшись.

Он явно недооценил блондина, и причём довольно сильно. Это был подвиг немалого мастерства – совершить покушение в палатах совета и выйти сухим из воды. Будь целью кто-то другой, кроме него, это наверняка удалось бы.

В течение многих лет он придерживался мнения, что Узумаки был таким же, как и его мать.

Дерзким, своевольным, упрямым и безрассудным. Несмотря на то, что оба они обладали огромным мастерством в Фуиндзюцу, он никогда не считал ни одного из них способным на какую-либо тонкость. Грубое поведение Узумаки и его стиль одежды только ещё больше заверяли эту оценку.

Но он рассудил слишком быстро. За внешностью мускулистого варвара и поведением бесстыдного извращенца Узумаки скрывал глубины своей личности. Тёмные и страшные глубины.

Вместо того чтобы попытаться выяснить правду и добиться наказания по официальным каналам за попытку похищения – которая, разумеется, провалилась бы, – блондин сразу же предпринял попытку убийства.

Данзо почувствовал, как в его разуме зарождается некоторое уважение к Джинчурики. Он определённо мог уважать человека, который не боится замарать руки. На самом деле это ничего не меняло, потому что он по-прежнему не верил, что Узумаки всегда будет действовать в интересах Конохи, но теперь он мог уважать блондина, уничтожая при этом в нём человечность.

Как только он придумает новый план, как ему этого достичь, он немедленно приведёт его в исполнение. Все люди, с которыми Джинчурики близок, – либо защищены, либо неприкасаемы в некотором роде, а глаз Шисуи исчез навсегда. Знал он об этом или нет, но Узумаки Наруто нанёс ему сокрушительный удар минувшим покушением.

В данный момент Данзо не видел никакого способа действовать против него, который имел бы хоть какую-то надежду на успех. Хокаге защищала блондина от любых открытых действий, а все пути для тайных были заблокированы.

XXXXXXXXXXXXXXXX

"Санби, судя по всему, погрузился глубоко в океан, и мы не сможем отыскать его обычным способом." – произнёс Обито тоном, который он использовал, когда был в образе Мадары. Сейчас на месте присутствовали только он, Пейн, Конан и Зецу, так что не было никакого смысла продолжать эту шараду.

"Тогда как ты предлагаешь нам поступить? Все наши планы зависят от сбора всех девяти Биджу." – спросил Пейн.

"Мы найдём способ разобраться с Санби позже. А пока мы сосредоточимся на остальных." – последовал ответ от человека в маске. Честно говоря, на самом деле он не знал, как собирается справиться с этим, но был уверен, что что-нибудь придумает.

"Зецу, а как же Хидан?" – поинтересовался Пейн, откладывая размышление о словах Мадары на потом.

"Бесполезные дураки в Конохе ничего о нём не знают. Тем не менее, мы ощутили его чакру в деревне, и она исходила от Джинчурики Кьюби, поэтому мы предполагаем, что он находится в плену у него. Однако мы не можем попасть в его дом, потому что он напичкан защитными печатями, которые препятствуют проникновению."

Все обдумывали услышанную информацию, находя странным тот факт, что Узумаки тайно держит Хидана в плену, вместо того, чтобы передать его в отдел T&I. Начинало казаться, что у Кьюби Джинчурики есть свои собственные, тайные планы.

"Я пойду и вытащу его, он ещё может пригодиться." – сказал “Мадара”.

"Зачем? Пусть гниёт. Не то чтобы мы когда-нибудь говорили этому дураку что-то важное." – насмешливо прокомментировал Чёрный Зецу.

"Нас осталось всего шестеро, и возвращение Хидана ускорит процесс запечатывания." – объяснил “Мадара”.

XXXXXXXXXXXXXXXX

"Доброго денёчка, Хидан, как у нас сегодня дела?"

Связанный и с кляпом во рту Джашинист злобно уставился на своего пленителя. Он был привязан к этому столу в течение последних двух недель, не в состоянии даже изрыгать ругательства в адрес грёбаного еретика, который держит его в плену и использует в качестве испытуемого для экспериментального Фуиндзюцу, наряду с другими вещами. Единственная причина, по которой он вообще знает, что прошло две недели, заключается в том, что ему сообщил об сам блондин.

"Я отдал твою пыльную старую косу своей ученице. Она, между прочим, осталась очень довольна ею." – лениво прокомментировал Наруто.

Услышав это, Хидан в возмущении вытаращил глаза и покраснел от гнева, пытаясь выкрикивать бесполезные ругательства в кляп.

Наруто усмехнулся такой реакции. Он так и думал, что это будет забавно.

"Что ж, пока хватит для светской беседы. Самое время приступить к новым…экспериментам."

Узумаки уже обнаружил несколько примечательных вещей в Хидане. Самым очевидным было то, что фанатик не нуждается ни в пище, ни в питье, чтобы оставаться в живых. Следовательно, ему также не требовалось справлять нужду, – что стало единственной причиной, почему металлическая плита, к которой он был прикован, не была замарана различными нелицеприятными веществами, – за что Наруто был крайне благодарен. Как ни странно,

отсутствие пищи и воды, казалось, не приводило к истощению.

Наруто оставалось только предположить, что Джашинист не нуждается в энергии, получаемой от пищи, чтобы выжить, что привело его к следующему предположению, что снабжать его тело энергией, необходимой для функционирования, должно что-то ещё. Блондин чувствовал, что можно с уверенностью предположить, что Хидан не стареет по той же самой причине.

Это заставило его задуматься о том, а необходимо ли вообще Хидану дышать? Испытания на этом фронте доказали, что бессмертному и в самом деле не обязательно дышать, – хотя длительное отсутствие воздуха, казалось, сделало его слегка более сумасшедшим. Тем не менее, это мог быть обычный феномен для Джашиниста, поэтому Наруто пометил это показание как “неубедительное”.

Как ни странно, Хидан тоже не спал, да и не очень-то умел оставаться без сознания. Наруто не был уверен, было ли это связано с психотическими эпизодами Джашиниста, или он просто от природы такой сумасшедший.

Узумаки пытался просто расспросить своего подопытного об этих вещах, но тот не только не желал сотрудничать, но и был по этому поводу совершенно невежественен. Очевидно, Хидану было всё равно, почему он бессмертен, лишь бы убивать людей. Примечательно, что раз или два в ходе экспериментов он выказывал желание умереть, что, казалось, противоречило его обычному поведению.

"Сегодня мы собираемся выяснить, способен ли ты регенерировать утраченные части тела." – Наруто сообщил об этом связанному мужчине и поднял Кусанаги в воздух.

Прежде чем Хидан успел сделать больше, чем выкрикнуть что-то в кляп, Джинчурики взмахнул мечом и отрубил ему левую руку чуть выше запястья.

"Ой, прекрати ныть, ты, большой ребёнок." – упрекнул блондин кричащего фанатика. "Если ты хочешь быть бессмертным и выводить из себя всех, кого только встречаешь, то должен быть уверен в том, что у тебя самые большие зубы и самые острые когти. Честно говоря, я очень шокирован тем, что Орочимару не привязал тебя где-нибудь вместо меня… Ну да ладно, его недальновидность – это моя выгода."

Наруто вновь обратил своё внимание на ампутированную конечность, с некоторым недоверием отметив, что отрубленная рука всё ещё двигалась и даже сносно изображала пьяного паука.

"Вот это странно… Просто невозможно, чтобы ты мог двигать этой рукой, когда она даже не связана с твоей центральной нервной системой." – прокомментировал молодой экспериментатор. "Но я полагаю, это объясняет заявление Шикамару о том, что ты способен говорить даже с отрезанной головой. Это, кстати, ещё более странно. Как, чёрт возьми, ты можешь говорить, если не способен вытянуть воздух из лёгких?"

Присмотревшись ближе к ране в попытке увидеть, происходит ли какая-либо регенерация, Наруто остался разочарован, заметив, что её нет. Что интересно, кровотечения практически не было. Можно было бы подумать, что ампутация руки приведёт к тому, что из раны хлынет кровь не хуже, чем из ноздрей Джирайи, если тот когда-нибудь увидит обнажённые сиськи Цунаде, Но Хидан выпустил только несколько капель крови.

Потирая подбородок и задумчиво глядя на руку, которая всё ещё ползала кругами, как будто она действительно была связана с остальной частью Хидана, Наруто придумал идею. Возвращение руки в исходное положение показало, что Джашинист способен снова прикреплять ампутированные части тела, хотя это и происходило довольно медленно.

Это было полезно узнать, – но не то, что Наруто искал, – поэтому рука была снова ампутирована. На этот раз, однако, Узумаки поместил на конечность печать парализации, а затем поместил её на печать, предназначенную для распада объектов на их базовые компоненты. Это являлось продуктом одной из его ранних идей – своего рода универсальным решателем проблем всех боевых ситуаций; но, к сожалению, в результате эта печать была применима только к совершенно неподвижным объектам, не говоря уже о том, что она получилась слишком сложной и многоуровневой, чтобы её можно было сделать маленькой и портативной.

К великому ликованию начинающего безумного ученого, он увидел первые признаки регенерации на культе́ Хидана, – хотя, судя по тому, как испытуемый гримасничал, это должно было быть болезненно. Это было чертовски медленно, но это была регенерация! Очевидно, Хидан способен регенерировать, но только в том случае, если первоначальная часть тела была полностью уничтожена. Странно.

Наруто решил дать Джашинисту немного чакры, чтобы посмотреть, ускорится ли регенерация. Блондин быстро обнаружил, что фанатик обладает довольно небольшим запасом чакры, что заставило его предположить, что безумный бессмертный на самом деле был гражданским или очень “зелёным” Генином, перед тем как стал бессмертным. Такое разъяснение, безусловно, объяснило бы явное отсутствие поведения присущего шиноби, наряду с его отсутствием техник, помимо ходьбы по воде и цепляния за поверхность. Должно быть, он научился этому где-то в процессе.

Как ни странно, но, несмотря на свои небольшие запасы и слаборазвитую сеть чакр, Джашинист, казалось, никогда не исчерпывал чакру, что вообще не имело никакого смысла. Это было похоже на то, что он являлся продуктом Эдо Тэнсэй, но при этом в действительности не будучи таковым.

Передача чакры Хидану стала ещё одним котлом с раздражающими обручами, через которые рыбе нужно было перепрыгнуть. По-видимому, чакра Джинчурики имела тенденцию причинять боль людям, если её загонять в их катушки насильно. К счастью, разработать печать, которая позволила бы ему сделать это, было не так уж и сложно.

К большому удовольствию блондина, оказалось, что он был прав насчёт чакры, поскольку отсутствующая рука начала быстро восстанавливаться, пока не осталось никаких признаков

того, что она когда-либо отсутствовала.

Наруто сел, глубоко задумавшись, в то время как потеющий и учащённо дышащий Хидан оправлялся от необычайно болезненного переживания.

"Хорошо, давай-ка подытожим, что нам известно на данный момент." – пробормотал Наруто себе под нос и задумался.

1) Хидан не нуждается в каком-либо внешнем топливе, чтобы поддерживать работоспособность своего тела, будь то пища, вода или кислород, – хотя у него присутствовали и сердцебиение, и полностью функционирующая пищеварительная система.

2) Ему не требуется сон, чтобы оставаться хотя бы в некотором роде вменяемым, что указывает на то, что его мозг не нуждается в периоде перезарядки.

3) Он способен выжить, даже если его расчленят на куски.

4) Он способен контролировать свои конечности, даже если они оторваны от его тела, и не кровоточит так сильно, как должен.

5) У него имеется целебный фактор, но он работает только в том случае, пока его тело остаётся целым. Он всё-таки способен регенерировать потерянные части тела, но только если они действительно “потеряны”. Требуются дальнейшие испытания для того, чтобы понять, необходимо ли их физически уничтожить или достаточно просто отодвинуть подальше, чтобы запустить регенерацию.

6) Его запас чакры, как бы это ни казалось удивительным, является фактически бесконечным, однако его способность фактически использовать его крайне жалка из-за плохо развитых катушек. Предполагаемая причина подобного феномена заключается в том, что Хидан стал бессмертным будучи гражданским или новоиспечённым Генином.

7) Приток чакры ускоряет процесс регенерации.

8) Он чувствует боль, но она, кажется, наиболее выражена в тех случаях, когда повреждается его сеть чакр и когда происходит процесс регенерации новых конечностей.

Со всеми этими заключениями, Наруто почувствовал больше уверенности в предположении, что бессмертие Хидана имеет сверхъестественный источник, а не медицинское происхождение, – что крайне хорошо для него, потому что он сосёт в медицине, а Цунаде, вероятно, будет возражать против бесчеловечных экспериментов, даже на таком психе, как Хидан. Теперь всё, что ему оставалось сделать, – это выяснить особенности того, как именно Хидану удаётся оставаться в живых, даже когда он был разорван на куски.

Узумаки также подумал наведаться в культ Джашина, чтобы разузнать, есть ли у этих психов какая-нибудь полезная информация. Он не поверил, что Джашин и в самом деле является Богом – даже на две секунды, – но это не означает, что он не может являться кем-то или чем-то другим. Возможно, Ксанна что-нибудь знает об этом, и, конечно, его любимую определённо стоило спросить.

Последним пунктом в его списке дел значился эксперимент по расчленению головы Хидана и выяснению того, что произойдёт в этом случае. Если он каким-то образом переживёт и это, то – полное расчленение тела ожидает его следующим. Если фанатик переживёт даже это, то Наруто попытается узнать, как он смог бы получить себе что-то из этих способностей, при условии, что цена не окажется слишком отвратительной.

http://tl.rulate.ru/book/4285/152778